

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 316.64

Р.К. Уразметова, И.Р. Хисматуллин

ЭТНИЧЕСКАЯ АФФИЛИАЦИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье приведен анализ этноаффилиативных тенденций в полинациональной молодёжной среде Республики Башкортостан. На основе эмпирических исследований выявляются этноаффилиативные и антиэтноаффилиативные установки современной молодёжи республики и устанавливается степень их потребности в этнической принадлежности. Раскрываются основные факторы, влияющие на формирование молодёжной этноаффилиации.

Ключевые слова: молодёжь Республики Башкортостан, этническая аффилиация, полиэтничная среда, потребность в этнической принадлежности.

R.K. Urazmetova, I.R. Khismatullin

ETHNIC AFFILIATION AMONG YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE POLYETHNIC SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC)

The analysis of the ethno-affiliative tendencies in the polynational youth environment of the Bashkortostan Republic is given in the article. On the basis of the empirical research the ethno-affiliative and anti-ethnoaffiliative attitudes of modern youth in the Republic are revealed, the degree of their necessity for ethnic belonging is determined. The major factors influencing the formation of the youth ethnoaffiliation are disclosed.

Key words: youth of the Bashkortostan Republic, ethnic affiliation, polyethnic environment, necessity for ethnic belonging.

Введение. Одним из важнейших показателей этнического самосознания молодёжи является этническая аффилиация. Понятие «аффилиация» (от англ. affiliation – связь, соединение) отражает стремление человека быть в обществе других людей, его потребность в создании тёплых, эмоционально значимых отношений с другими [1, с. 74]. Выраженность этноаффилиативных тенденций подразумевает склонность следовать целям, правилам и нормам своей этнической группы. В структуре этнической идентичности аффилиативный мотив относится к аффективному образованию. Индивиды с низкой потребностью в этнической принадлежности отличаются слабой идентификацией со своей этнической группой. Данный вариант возможен вследствие того, что индивиды, выросшие в межэтнической семье, не всегда способны чётко идентифицировать себя с этносом одного из родителей.

Определённую актуальность рассматриваемый вопрос приобретает в полиэтничной молодёжной среде Республики Башкортостан (РБ). Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в РБ 36,1 % населения составляют русские; 29,5 – башкиры; 25,4 – татары; 2,7 – чуваш; 2,6 – марийцы; 1 – украинцы; 2,7 % – лица других национальностей. Всего в РБ проживают представители 160 национальностей [2]. Приведённые статистические данные свидетельствуют о наличии в гетерогенной социальной среде РБ значительной доли полинациональных семей, что подчёркивает насущность проблемы этнической аффилиации.

Цель работы. Анализ особенностей этнической аффилиации в молодёжной среде РБ на основе эмпирических исследований, проведённых авторами в сентябре 2014 г. в г. Уфе.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на основе анонимного анкетирования среди студенческой молодёжи. Опрос осуществлялся на базе ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (БашГУ), ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (БГПУ им. М. Акмуллы) и ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (УГАТУ). Всего в анкетировании приняли участие 720 студентов. В исследованные группы учащихся входили как уроженцы г. Уфы, так и представители других городов и районов РБ, временно проживающие в столице по месту учёбы. Такой подход позволил дать картину состояния этнической аффилиации среди молодёжи в общереспубликанском масштабе и обеспечил полинациональность исследования.

Для изучения этноаффилиативных тенденций применялась методическая разработка «Этническая аффилиация», предложенная Г.У. Солдатовой [3]. В качестве эмпирических оснований изучения выражено-

сти мотива этнической аффилиации использовались 3 критерия, выделенные Г. Триандисом как основа аллоцентрического типа личности (нуждающийся в групповой присоединённости и поддержке) [4, с. 62–63]. Среди них – подчинение индивидуальных целей групповым, выраженная идентификация со своей этнической группой, восприятие себя как части группы, а группы – как продолжения себя, характерные для коллективистских культур [5, с. 25]. Аллоцентризм рассматривается Г. Триандисом как измерение социокультурной размерности «коллективизм» на личностном уровне.

Бланк анкеты включал 6 суждений-индикаторов, 3 из которых отражали высокую, а 3 – низкую потребность в этнической принадлежности. Анализ ответов респондентов позволил дать оценку этноаффилиативным и антиэтноаффилиативным установкам в исследуемых этнических группах.

Результаты и обсуждение исследования. Первичный анализ анкет показал, что в опросе приняли участие представители 5 этносов: русские – 180 человек (25 % опрошенных), башкиры – 144 человека (20 % опрошенных), татары – 333 человека (46,25 % опрошенных), украинцы – 36 человек (5 % опрошенных), чувашаи – 27 человек (3,75 % опрошенных).

Блок индикаторов, отражающих этноаффилиативные установки среди учащейся молодёжи, состоял из 3 суждений.

На первое суждение *«Необходимо стремиться поддерживать образ жизни, традиции и обычаи своего народа»* положительно отреагировали 80 % опрошенных. Картина ответов по отдельным этносам дифференцирована несильно: суждение поддержали 80 % русских; 87,5 % башкир; 78,4 % татар; 75 % украинцев и 66,7 % чувашей.

Следующее этноаффилиативное суждение *«Каждый человек несёт долю ответственности за ошибки, допущенные его народом»* одобрительный отклик имело лишь у 26,25 % респондентов. Ответы отдельных этносов также отличаются незначительно: с суждением согласны только 25 % русских, 37,5 % башкир, 21,6 % татар, 25 % украинцев и 33,3 % чувашей.

Солидарность с третьим суждением *«Человек всегда обязан помнить о своей национальности»* выразили абсолютное большинство респондентов – 86,25 % опрошенных. Однако во мнениях отдельных этносов наблюдается незначительное расхождение: если среди русских, башкир и украинцев данное суждение было поддержано 75 % респондентов, то среди татар и чувашей положительный ответ дали практически все (93,7 и 100 % соответственно).

Итак, среднее значение проявления этноаффилиативных тенденций по результатам анализа трёх суждений среди всех этнических групп составило 64,2 %. Средние значения отдельных народностей практически аналогичны: 60 % у русских, 66,7 % у башкир, 65,8 % у татар, 58,3 % у украинцев, 66,7 % у чувашей. Как видим, этническая аффилиация среди представителей разных этносов примерно одинакова.

Результаты анкетирования по первому и третьему суждениям показали высокую степень этноаффилиативных тенденций в молодёжной среде, что свидетельствует о значительной потребности в этнической принадлежности, стремлении к психологической общности со своей группой, принятии её целей и ценностей, осознании себя членом этой группы. Им важно ощущать себя представителем определённой национальности, контактировать и сотрудничать с представителями своей национальной группы, придерживаться ценностей и обычаев, знать язык и чувствовать поддержку себе подобных. Наличие отрицательных ответов по данным суждениям (20 % респондентов по первому суждению и 13,75 % – по третьему) с большой вероятностью связано с проживанием в гетерогенной полиэтнической среде, где решающую роль в самореализации играют не этнические, а другие социальные и психологические характеристики личности, такие как образование, интеллект, социальный статус и др.

Относительно второго суждения, получившего столь неодобрительный отклик (73,75 % респондентов дали отрицательный ответ), можно заключить, что, несмотря на искреннюю приверженность идеалам и ценностям своего народа, большинство опрошенных негативно относится к навязыванию их личности проступков собственного народа или отдельных неадекватных его представителей, что морально и психологически вполне допустимо и не может быть отнесено к проявлениям этнического обособления.

Блок антиэтноаффилиативных индикаторов также состоял из 3 суждений.

Первое суждение *«В своих действиях необходимо придерживаться личных интересов, чем каких-либо других, в т.ч. и национальных»* получило одобрение простого большинства опрошенных – 60 % респондентов. Определённая разница по данному вопросу отмечается во взглядах представителей отдельных народностей: среди русских, башкир и татар поддержка суждения практически идентична – 60 %, 62,5 и 62,2 % соответственно; максимальное одобрение среди анкетированных этносов суждение получило у украинцев – 75 %; абсолютно инверсного мнения сравнительно с остальными придерживаются чувашаи, все без исключения отвергнувшие суждение и выступившие против.

Следующее предложенное вниманию респондентов антиэтноаффилиативное суждение *«Взаимопонимание в семье абсолютно не зависит от национальной принадлежности её членов»* имело положитель-

ную оценку у 62,5 % опрошенных. Результаты представителей отдельных этносов несколько дифференцированы: суждение одобрили 55 % русских, 56,8 % татар, 66,7 % чувашей, 75 % украинцев и 81,25 % башкир.

Заключительное суждение «Современному человеку необязательно ощущать себя частью какого-либо народа» получило одобрительный отзыв лишь у 35 % респондентов. Однако среди мнений отдельных этносов по видению вопроса наблюдается значительная разница: если среди татар, украинцев и башкир суждение поддержало менее половины респондентов (18,9 %, 25 и 43,75 % соответственно), то среди русских и чувашей таковых большинство (55 и 66,7 % соответственно).

Подведём итог относительно среднего значения проявления антиэтноаффилиативных тенденций среди студенческой молодёжи по результатам оценки всех трёх суждений. Данный показатель среди представителей исследуемых этносов составил 52,5 %. Средние значения отдельных этнических групп дифференцированы: 56,7 % у русских, 62,5 % у башкир, 46 % у татар, 58,3 % у украинцев, 44,5 % у чувашей.

Как видим, степень проявления антиэтноаффилиативных установок среди студенческой молодёжи также довольно высока. Особенно это заметно по результатам анализа ответов респондентов по первому и второму суждениям. Сами по себе антиэтноаффилиативные установки говорят о низкой потребности в этнической принадлежности, равнодушии к вопросам этноса, отсутствии стремления быть представителем какой-либо национальности, придерживаться ценностей и обычаев этой группы. Высокий уровень подобных установок среди молодёжи может свидетельствовать о сложности формирования этнорольевой идентификации в семейных и общественных условиях и решении этого вопроса путём свойственного данному возрастному периоду молодёжного протеста. Наличие же неодобрительных откликов по всем трём антиэтноаффилиативным суждениям (40 % респондентов по первому суждению, 37,5 % – по второму, 65 % – по третьему) является показателем успешного формирования этнической идентичности во внутренне противоречивой социальной этнической среде.

Выводы. Анализ эмпирических данных показал, что современному молодёжному контингенту РБ свойственны как этноаффилиативные, так и антиэтноаффилиативные установки. Данные тенденции в той или иной мере присущи всем исследованным этническим группам. Это объясняется тем, что на формирование этнической аффилиации молодёжи РБ решающее значение оказывает полинациональность среды их проживания. Для значительной части семей в республике также характерна этногетерогенность, что опять же выражается столь существенным контрастом мнений студенческой молодёжи. Если сравнить средние значения степени выраженности этноаффилиативных и антиэтноаффилиативных тенденций среди респондентов, то можно заключить, что наиболее высокую потребность в этнической принадлежности в республике ощущают татары и чуваше, чьи средние показатели по поддержке этноаффилиативных суждений идентичны остальным, а антиэтноаффилиативных – значительно ниже. У русских, башкир и украинцев степень одобрения антиэтноаффилиативных суждений так же высока, как и этноаффилиативных, что и дистанцирует их от татар и чувашей. Но как бы то ни было, некоторая неопределённость характерна для всех.

По нашему мнению, подобные исследования особенностей становления этнической идентичности среди молодого поколения способствуют более глубокому анализу психологических и социальных условий формирования позитивной этнической идентичности, толерантности, адекватной реальным социально-экономическим условиям жизни общества и конкретного региона, а также нравственно-культурным ценностям.

Литература

1. Гуревич П.С. Психологический словарь. – М.: Олма-Пресс, 2007. – 800 с.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/7ba81d004e64acd68cc5ef21f378d622/Итоги+Всероссийской+переписи+населения+2010+года+по+Республике+Башкортостан.pdf. (дата обращения: 20.09.2014).
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
4. Триандис Г.С. Культура и социальное поведение: учеб. пособие / пер. В.А. Соснина. – М.: ФОРУМ, 2007. – 384 с.
5. Шакурова Г.Р. Этническая идентичность современных башкир: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005. – 36 с.

